

По случаю возвращения принца Маньци в Храме было устроено пиршество. Эльфийская раса не отличалась многочисленностью даже здесь, в Валиноре, а знать и вовсе можно было пересчитать по пальцам. Эльфы особенно любят тишину, и каждый из них — воплощение изящества, поэтому под сводами огромного святилища они были особенно сдержаны и церемонны, демонстрируя превосходные манеры и благородство.

Со Фэй ощущал себя незванным гостем на великосветском рауте для высоких, богатых и привлекательных членов высшего общества. Сам он выглядел как молодой господин из второго поколения очень состоятельной семьи, но чувствовал себя ровно тем, кем являлся на самом деле, — застенчивым, уродливым, нищим коротышкой. От этого ему было не по себе.

Если бы не его предвкушение от встречи с драгоценным Маньци, и ноги бы его не было в подобном месте!

По счастью, Фер ещё не достиг совершеннолетия, так что за него говорила Виксанна — уж у неё-то язык был хорошо подвешен. А ему оставалось лишь молча улыбаться и кивать.

Едва она успела обменяться ничего не значащими фразами с несколькими знакомыми, как прибыл виновник торжества.

Со Фэй занимал весьма выгодную позицию: слева стойка с разнообразием разноцветных напитков, справа лучезарная Виксанна. Со своего места он увидел, как в Храм входит тот самый эльф.

Яркий свет внутри Храма затмевал мерцание звёзд, превращая их в едва различимые искры за дверным проёмом.

Высокий эльф шагнул из уличного сумрака в яркое сияние зала, отбрасывая длинную тень, и на свету казался ещё ослепительнее. Водопад серебристых волос — отличительная черта эльфийского народа — ниспадал, как завеса живого льда, переливаясь невероятным блеском.

Со Фэй во все глаза смотрел на эльфийского принца Маньци Аргу во плоти.

Вот он, его шестой шоу!

Этот холодный прищур безразличных глаз, эти бледные губы, это невозмутимое лицо... Но лишь одна улыбка полностью его меняет, уж он-то знал! Такой улыбкой можно покорять города и целые страны. Со Фэй был настолько восхищён, что у него перехватило дыхание.

Наверное, он пялился слишком пристально, потому что Маньци замедлил шаг, проходя мимо, и бросил в его сторону мимолётный взгляд. В серебристых глазах не отражалось никаких эмоций, но холодная аура заставила сторающего от волнения Со Фэя вздрогнуть, возвращая в реальность.

Он сморгнул и осознал, что Маньци остановился напротив него. Его присутствие как будто давило, рождая смутное, но настойчивое ощущение тревоги.

Виксанна тут же перехватила инициативу, выручая сына.

— Добро пожаловать домой, ваше высочество, — она присела в реверансе.

Маньци отвёл взгляд от Со Фэя, удостоил Виксанну коротким кивком и, развернувшись, продолжил путь.

Когда высокая фигура принца удалилась, Со Фэя пронзила внезапная мысль. Его шоу, его ненаглядный Маньци... Когда это он успел так вымахать? Чтобы взглянуть ему в глаза, теперь приходится голову задирать...

Он помнил его стройным и хрупким, с талией насколько узкой, что её можно обхватить одной рукой!!

Что за несостыковки?

Пока он терялся в догадках, Маньци окружили другие эльфы. Прекрасное лицо принца было именно таким, как ему запомнилось, а вот телосложение и характер разительно отличались от образа в его памяти.

Уступая демонам в росте, эльфы всё же превосходили людей. А Маньци возвышался даже среди себе подобных.

Это из-за того, что сейчас он видит его не в игре, а наяву? Неужели большой монитор настолько искажал?

Шёпот Виксанны вырвал Со Фэя из раздумий:

— Помнится, ты с ранних лет почитал его высочество Маньци и надеялся стать таким же выдающимся воином нашего народа, как он.

Со Фэй вынырнул из сладких грёз и понял, что Виксанна говорит о прошлом настоящего Фера. И хотя в душе он потешался над эльфийским парнишкой, внешне никак этого не показал.

Сам-то он не питал ни малейшего благоговения перед Маньци. Всё, чего он действительно хотел, — это сорвать со своего маленького шоу его дурацкие тряпки и убедиться, так ли тонка талия, какой он её помнил на мониторе...

Увы, теперь он больше не дерзкий гун, а всего лишь жалкий статист, второстепенный персонаж. Нечего и мечтать о том, чтобы завоевать такого красавчика; этот мир казался реальней самой реальности, а такое социофобное днище, как он, даже поздороваться нормально не может!

С глубоким вдохом Со Фэй наконец отвёл горящий взор от Маньци.

С его появлением пиршество достигло апогея.

Эльфы извечно питали любовь к звёздам, сияющим на тёмных небесах, поэтому их ночная жизнь весьма насыщенная, а разнообразными празднествами и балами никого не удивишь.

Конечно же, танцы на таком вечере должен открывать главный герой, притягивая все взгляды, как магнит.

Арфа дарована эльфийскому народу самими божествами, и струны этого утончённого инструмента создают поистине волшебную и умиротворяющую музыку.

Маньци вёл в танце ослепительно прекрасную эльфийскую деву: голубая юбка в пол подчёркивает изгибы точёной фигуры, длинные волосы развеваются в такт мелодии, дивные глаза с восхищением взирают на Маньци, раскрасневшиеся щёки выдают волнение и душевный подъём.

Да, дева была чудо как хороша, но в этот вечер все взгляды были прикованы к её партнёру. Всем своим видом излучая благородство, присущее его расе с рождения, он ступал так грациозно и плавно, что движения его завораживали даже больше внешности.

Музыка смолкла, и даже флегматичные эльфы, не сдержавшись, в восхищении заплодировали.

Со Фэй замер, как статуя, и, кажется, даже не моргал.

Ох, этот гун так гордится своим красивым маленьким шоу!

Когда первый танец был окончен, в центр зала высыпали все, наслаждаясь чарующими звуками арфы и движением.

Виксанна и Грандлин тоже присоединились к остальным, оставив своё дитя в одиночестве.

Их сын, может, и умел танцевать, а вот Со Фэй... Скажем так, можно заставить затворника ходить, но нельзя заставить его танцевать. Это даже сложнее, чем убедить его на какое-то время вынырнуть из 2D-мира в реальность.

По счастью, Фер был юношей. Он сам никого не приглашал, ну а девушки первыми не подойдут, так что он наслаждался спокойными минутами.

Он тихонько присел на корточках в стороне, намереваясь и дальше беззастенчиво разглядывать своего маленького шоу, но не нашёл его в толпе. Похоже, после первого танца звезда вечера покинула зал.

Со Фэй был немного разочарован, но мог понять причину: любовь к покою и тишине была в характере Маньци. Само его присутствие на таком мероприятии — уже проявление большого уважения, так что уйти пораньше для него было вполне естественно.

И поскольку объекта его вожделения больше не было в зале, Со Фэй затосковал и захотел домой.

Он перевёл взгляд на Виксанну и Грандлина. Те танцевали один танец за другим, и он явственно ощутил, что мешать этой сладкой парочке будет преступлением.

Так что он продолжал скучать, и тут ему на глаза попались разноцветные напитки. Что ж, нужно воспользоваться этой возможностью и проверить, так ли безупречно мастерство хвалёных эльфийских виноделов.

Расплата наступила через час.

Виксанна и Грандлин по-прежнему не отлипали друг от друга, а Со Фэй уже успел перепробовать целую палитру разнообразных напитков.

Даже эльфам не чужды естественные потребности. И сейчас ему срочно требовалось отлить.

Он выскочил на улицу под небеса, усеянные звёздами, и только сейчас осознал масштаб проблемы. Где у них здесь туалет?

Вернуться и узнать у Виксанны? Да ни за что! Пусть она и мать этого эльфа, но перед её юным девичьим лицом он со стыда сгорит, если даже заикнётся о таком.

Спросить у кого-то ещё? Но нельзя просто взять и наступить на горло своей социофобии, это так не работает! Со Фэй был в отчаянии. И зачем он столько выпил?! Да, свои возможности он явно переоценил...

Теперь он гордый сын эльфийского народа, так что облажаться никак нельзя! Нет, он не должен уронить достоинство перед другими, это будет страшный позор. Виксанна была к нему так добра, он не может отплатить ей унижением.

Даже гоняя в голове всякие глупости, Со Фэй продолжал быстро шагать и посматривать по сторонам. Раз никого спросить нельзя, он найдёт туалет самостоятельно. Да.

Обширные земли Валинора нельзя назвать густонаселёнными. Храмовый комплекс служит эльфам не только святилищем, но и средоточием власти, и масштабы его настолько грандиозны, что поражают воображение. Захочешь обойти его весь — упадёшь от изнеможения.

Со Фэй уже еле переставлял ноги, но искомого всё не находил.

Терпеть больше не было сил, поэтому он решил найти укромное местечко и наконец решить свою проблему.

Он уже и сам толком не понимал, насколько далеко ушёл и где находится. Вдруг откуда-то спереди до него донёлся томный вздох удовольствия, и юный эльф замер на месте.

Что за... Он активировал какой-то скрытый квест? Только этого ещё не хватало.

Крадучись, юноша осторожно заглянул за циклопическую каменную колонну, и от открывшегося зрелища у него отвисла челюсть.

Под бархатным пологом ночи, украшенным яркой луной и мерцающими звёздами, парочка эльфов самозабвенно предавалась безудержной страсти на лоне природы, даже не заботясь о том, что их могут застать врасплох!

Со Фэй расплылся в улыбке извращенца. Ну ещё бы, ведь его обожаемый «Яланс» был очень откровенным BL-шедевром игровой индустрии, неустанно радующим фанатов!

Любо-дорого смотреть, как тяжело дышит и стонет этот маленький шоу, покрытый испариной и прижатый к земле. Впору даже немного его пожалеть.

Но следующее мгновение стёрло улыбку с лица Со Фэя: сверху был...

Утончённое лицо, вызывающее зависть даже у богов, серебристые льдистые глаза, в глубине которых таится холод даже в такие жаркие моменты...

Это же его драгоценный Маньци!

<http://bllate.org/book/14660/1732222>